

Глава 23. Не опоздавшие ростки. Часть 2

Не успела закончиться неделя, как в классе вспыхнули бурные обсуждения. Стоило ребятам получить уведомление, как унылая послеканикулярная атмосфера первого года обучения мгновенно улетучилась, уступив место воодушевлению. Все наперебой заговорили о грядущем школьном фестивале, до которого оставался всего месяц.

— Ну что, народ, время пришло! Давайте решим, чем мы займёмся на фестивале!

В пятницу во время обеденного перерыва староста, дождавшись, пока весь класс соберётся в кабинете, поднялся на кафедру. Он хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Но учтите: из-за того, что информация дошла до нас с опозданием, первогодки пролетели с бронированием дополнительных помещений. Всё разгребли старшеклассники. Обидно, конечно, но придётся исходить из того, что есть. Наша площадка ограничивается родным кабинетом.

Он выдержал паузу, оглядывая притихший класс.

— Если возражений нет...

Взяв мелок, староста первым же делом размашисто вывел на доске своё имя и имя своей помощницы в качестве организаторов.

— В общем, жду ваших предложений. Не стесняйтесь.

Кабинет тут же взорвался шумом. Ребята наперебой выкрикивали идеи, то и дело прерываясь на дружный хохот.

— А как насчёт разговорного клуба по английскому? — уверенно предложила одна из девушек, первой подняв руку. — И тратиться на декорации не придётся, и свои языковые навыки покажем.

— Отклоняется, — отрезал староста, даже не потянувшись к доске.

Он поправил очки, блеснувшие в свете ламп.

— После фестиваля над нашим классом будет потешаться вся школа. Нам и в будни учёбы хватает выше крыши, к чему портить людям праздник и беречь старые раны?

— Ну и зануда, — надувшись, пробормотала девушка и плюхнулась на своё место.

— Самый надёжный и беспроблемный вариант — это торговля какими-нибудь безделушками. Почему бы не устроить ярмарку хендмейда? — взяла слово помощница старосты. — Будем продавать вещицы собственного изготовления: чехлы для проездных, заколки, брелоки. Это и практично, и недорого. А если выручим какую-то копейку, пустим её в классный фонд.

— Вполне разумно, — одобрительно кивнул староста, занося идею в список. — Отличный вариант.

Хорошее начало подстегнуло остальных. Оживление в классе вспыхнуло с новой силой, и предложения посыпались одно за другим.

— Раз уж заговорили о торговле, почему бы не продавать еду? Давайте откроем небольшое кафе! Будем делать бургеры, картошку фри, сэндвичи.

— Наш кабинет не резиновый. Если мы впихнём сюда кухонную утварь, места для столиков просто не останется. Ты что, предлагаешь гостям ужинать на корточках в коридоре? К тому же, ладно холодные закуски, но для горячих блюд понадобятся газовые плитки. Это слишком опасно, учителя такую затею ни за что не одобрят.

— Тогда ограничимся сэндвичами и какими-нибудь растворимыми напитками. Сделаем уютную экспресс-кофейню.

— Хм. Если гости не разглядят дешёвые этикетки на чае и кофе, может сработать, — задумчиво произнёс староста, делая пометку на доске.

— Обычная кофейня — это скучно, — раздался чей-то голос с задних рядов. — Наверняка половина классов выберет то же самое. Нужна фишка! Только уникальный подход принесёт нам успех!

— Звучит интригующе. Какие предложения?

— Косплей-кафе, где все будут в ростовых куклах! Представьте: огромный плюшевый мишка подаёт вам сэндвич, а пушистый заяц пробивает чек!

— Да ну, детский сад какой-то! Я за классику: пусть девчонки наденут ультракороткие юбки!

— С чего это только девчонки? Требую, чтобы парни вырядились в китайские платья ципао! С глубоким вырезом на бедре и никаких штанов под ними!

— С ума сошли?! Вы на меня посмотрите! Представляете мою физиономию в таком платье? Меня же через три минуты полиция заметёт за оскорбление общественной морали!

— Да тебе только повод дай повозмущаться, извращенец несчастный!

Видя, как одноклассники уцепились за идею с переодеванием исключительно ради удовлетворения собственных сомнительных фантазий, староста со вздохом зачеркнул «кофейню». Оставлять в списке этот пороховой погреб явно не следовало.

Ученики, пусть и нехотя, но поутихли.

Пользуясь моментом, Ситори Юки поднял руку.

— Может, сделаем выставку? Например, выберем несколько культовых фильмов и превратим кабинет в мини-кинотеатр?

— Скучновато. Туда потянутся разве что уставшие зеваки, которым просто захочется где-нибудь посидеть.

— Ну не знаю, — возразила одна из одноклассниц. — Когда я гуляю по торговому центру и слышу звуки из кинозала, мне всегда становится жутко любопытно, что там показывают.

Староста немного подумал и всё же записал этот вариант на доске.

— Народ, у меня есть гениальная мысль! — парень в центре класса резко вскочил с места, явно упиваясь всеобщим вниманием. — Комната страха!

— Ну, комната страха...

— Наш кабинет слишком мал для сложного лабиринта. Любой пройдёт его за пару минут.

— Цыц, я ещё не закончил! — парень самодовольно покачал головой. — Прекрасно понимаю наши скромные масштабы. Но если мы подойдём к оформлению и сути с умом, то компенсируем любой недостаток пространства. Обещаю, посетители будут улепетывать оттуда в холодном поту!

— И что ты задумал?

— Экстремальный аттракцион «Детектор лжи в обители тьмы»!

Класс мгновенно притих. Одно название подсказывало: добром это не кончится.

Заговорщик тем временем продолжал развивать свою мысль:

— Мы предложим особые условия для влюблённых парочек.

— Какие ещё условия? — нахмурился староста.

— Под предлогом «проверки чувств» они перед входом будут подписывать шуточное согласие на обработку данных. На самом же деле это будет хитрая анкета с каверзными вопросами. Например: «Что вас раздражает в партнёре?», «Какой его недавний поступок вывел вас из себя?», «Какие черты его характера сводят вас с ума?» И вот, преодолев все ужасы нашего лабиринта, они добираются до финиша. Расслабленные, уверенные, что сейчас их ждёт романтический финал... И тут мы устраиваем им публичный допрос по громкой связи!

«Чистый садизм!»

«Да этот парень просто дьявол во плоти!»

«Абсолютный, беспринципный гений!»

Мысленно предвосхищая реакцию одноклассников, зачинщик заговорил с благородным пафосом:

— Помилуйте, мы лишь помогаем им сплотиться! Те, чья любовь крепка и чиста, с лёгкостью пройдут это испытание откровением и получат памятный приз!

Правда, таких смельчаков явно окажется немного, так что тратиться на подарки классу особо не придётся.

Да он же просто мстит всем счастливым парам! Обыкновенная зависть одиночки.

Класс дружно перевёл взгляд на кафедру. Староста молчал. На его лицо падала тень от ламп, делая его выражение совершенно нечитаемым.

— Принято, — наконец выдал он глухим, зловещим голосом.

А затем, внезапно оживившись, староста с размаху ударил кулаком по кафедре. Он прослезился от восторга, и его глаза ярко заблестели.

— Объявляю это гениальное предложение утверждённым! Мы устроим им настоящую комнату пыток! Придумаем самые ядовитые, самые коварные вопросы! Пусть эти воркующие голубки, не знающие стыда и приличий, умоются слезами!

«Да они с ума сошли! Куда делась сама идея комнаты страха?! Староста же просто сводит

личные счёты!»

Ситори Юки ошеломлённо наблюдал за происходящим.

Одноклассники переглянулись, помедлили секунду... и кабинет взорвался ликующим рёвом.

— Да! Пусть расстаются! Смерть счастливым парочкам!

— Да ладно тебе, ты сам небось ни разу ни с кем не встречался, вот и бесишься!

— Час расплаты настал!

— Кому ты там мстить собрался? Той девчонке, которая тебя отшила, потому что ты страшный?

— Эй, зачем по больному-то... — раздался чей-то жалобный всхлип, утонувший в общем хохоте.

«Они безнадежны. Похоже, никто уже и не помнит, что мы вообще-то планируем школьный фестиваль».

Будучи одним из немногих, кто сохранил остатки здравого смысла, Ситори Юки лишь прикрыл лицо ладонями. Смотреть на этот балаган не было никаких сил.

Когда наконец прозвенел звонок с последнего урока, Юки поспешил покинуть школу вместе со своей подругой Коидзуми Карин, тут же принявшись изливать ей душу.

— Страшно даже представить, во что превратится наш класс во время фестиваля. Затея безумная и жестокая. Какая нормальная пара добровольно пойдёт на эту бойню?

Карин, хотя и сама поразилась тому, как легко утвердили настолько дикую идею, постаралась его успокоить:

— Ну, не расстраивайся ты так. Влюблённые ведь часто ищут способ доказать крепость своих чувств. Вдруг это станет главным хитом фестиваля?

Юки вздохнул.

— Тут и возразить нечего...

Слова подруги навели его на новые мысли.

— Хм, а ведь верно. Наверняка подтянутся и те, кто только начинает симпатизировать друг другу. Наслушаются басен про эффект подвешенного моста или стокгольмский синдром и побегут проверять судьбу.

Хотя на деле они просто добровольно шли на плаху, ставя крест на едва зародившихся чувствах.

Взглянув на ситуацию под другим углом, Юки немного успокоился, но теперь в его душе шевельнулось искреннее сочувствие к наивным глупцам, которые полетят на этот огонь, словно бабочки.

— Ладно, будем надеяться, обойдётся без драм. Главное, чтобы поссорившиеся парочки держали себя в руках и не устраивали сцен прямо посреди лабиринта... И уж тем более не распускали руки. Будет обидно, если они в запале покалечат наших призраков.

«Тебя куда-то не туда занесло, Юки».

Сдерживая улыбку, Карин поспешила сменить тему:

— А тебя самого-то кем определили? Тоже будешь пугать народ?

— Ну уж нет. Я специально вызвался добровольцем в команду декораторов, лишь бы не напаяли на себя простыню. Но даже так — будет чертовски обидно, если эти буяны разнесут наши декорации, над которыми мы будем пыхтеть неделями.

Юки всё ещё выглядел крайне озабоченным.

— А у вас в классе что решили? — поинтересовался он. — Определились с темой?

Карин со вздохом покачала головой.

— Пока нет. Спорим между выставкой редких книг и открытым уроком каллиграфии. Сторонников и там, и там поровну, никак к общему знаменателю не придём.

— Звучит так прилично, — вздохнул Юки, преисполнившись зависти.

Обычные комнаты страха на фестивалях устраивали сплошь и рядом, но их класс умудрился создать нечто уникальное — аттракцион по уничтожению чужих отношений.

— Ты обязательно должен прийти к нам, когда выберешься, — Карин воодушевлённо хлопнула в ладоши. — Раз уж ты в хозчасти, во время самого фестиваля у тебя наверняка будет полно

свободного времени. А вот мне, скорее всего, придётся торчать на месте. Так что пообещай, что обойдёшь всё и за меня тоже!

Юки призадумался, проникаясь важностью возложенной на него миссии.

— А ведь ты права, — он наконец улыбнулся. — Главное — получить удовольствие от праздника, который бывает лишь раз в году. А глупые переживания о чужих отношениях и безумной комнате страха пусть катятся к чертям!

<http://bllate.org/book/20459/2181955>